

МАРИЯ МЕТЛИЦКАЯ

БАЮ-БАЮШКИ-БАЮ

Часть сборника: На круги своя (сборник)

Мария Метлицкая
Баю-баюшки-баю

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Метлицкая М.

Баю-баюшки-баю / М. Метлицкая — «Эксмо», 2017

«Маша Краснопевцева родилась с золотой ложкой во рту. В чем это выражалось? Да во всем! И начиная с самого раннего детства. Машин дедушка, академик от математики и ученый с мировым именем, обожал свою единственную внучку и ревновал ее ко всем без разбору – даже к своей жене, Машиной бабушке, профессору медицины, знаменитому хирургу, умнице и все еще красавице. Кстати, лицом и фигурой Маша пошла именно в бабу Олю, Ольгу Евгеньевну Краснопевцеву, горячо любимую дедом и всеми окружающими...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Метлицкая М., 2017
© Эксмо, 2017

Мария Метлицкая Баю-баюшки-баю

Маша Краснопевцева родилась с золотой ложкой во рту. В чем это выражалось? Да во всем! И начиная с самого раннего детства. Машин дедушка, академик от математики и ученый с мировым именем, обожал свою единственную внучку и ревновал ее ко всем без разбору – даже к своей жене, Машиной бабушке, профессору медицины, знаменитому хирургу, умнице и все еще красавице. Кстати, лицом и фигурой Маша пошла именно в бабу Олю, Ольгу Евгеньевну Краснопевцеву, горячо любимую дедом и всеми окружающими.

Машина мама, невестка маститых свекров, тоже была не лыком шита. Не красавица, но точно – умница. Старший преподаватель в Литературном институте, тайная поэтесса и автор романов «про любовь» (тоже в стол, разумеется). А сын именитых родителей, Машин папа, был довольно успешным скульптором-анималистом.

Короче говоря, все образовывали Машу кто во что горазд. Дед-академик развивал в ней любовь к точным наукам и учил мыслить «четко и грамотно»; мама читала дочке стихи известных поэтов, иногда, густо краснея, между делом вставляя свои; папа ставил Машеньке руку и объяснял, что такое цвет и композиция, а баба Оля лечила внучку и отвечала за ее здоровье в целом – физическое и психическое.

При этом все были остроумны, ироничны, нежны друг к другу и слегка презирали материальное (вопрос о деньгах в доме не стоял).

И конечно, все очень друг друга любили и уважали. Но центром вселенной, конечно, была любимая дочка и внучка.

В доме любили пошутить, и у всех были свои прозвища. Так, деда-математика нарекли Лобачевским, бабулю-хирурга Мадам Пирогов, мечтательницу-мамулю – Милая Тэффи, а папу-художника, конечно, Леонардо.

Машу звали по-разному: Зайчонок, Рыбуля, Котик, Малышка, Крохотка и просто Машенция, Мурочка, Мусечка и Маришаль. Изгалялись, кто на что способен. И очень при этом веселились.

Зимой жили в Москве, в огромной пятикомнатной квартире на Таганке, а в мае переезжали на дачу – тоже не маленькую, в стародачном месте, в академическом поселке на Оке, окруженном густым сосновым лесом.

Маша ходила по участку, путаясь в густой траве, и собирала грибы и землянику в маленькое круглое лукошко.

Хозяйство много лет вела строгая женщина Катерина Петровна, которую побаивалась даже очень нетрусливая бабуля. Про маму и говорить нечего – на кухне она просто не появлялась и, услышав сочный голос Петровны, слегка вжимала голову в плечи. Петровна накрывала завтрак, потом надевала на нос очки с перевязанными ниткой дужками и важно оглашала обеденное меню. Все притихали и переставали жевать. Петровна обводила всех тяжелым взглядом и с явной угрозой в голосе заключала:

– Вопросы есть?

Вопросов, разумеется, не было. Все дружно кивали и жарко благодарили домоправительницу. По большому счету всем было наплевать, что на обед, на ужин, где свежее мясо и почему нынче творог на базаре. Но Петровну все терпеливо выслушивали, реагировали, даже пытались неловко что-то обсуждать, словом, уважали. И были счастливы, что эти неразрешимые проблемы кто-то взвалил на себя, и главное – избавил от них их самих.

Еще у Маши была няня, племянница Катерины Петровны Лиза, пугливая и молчаливая старая дева пятидесяти двух лет. Очень ответственная и очень плаксивая. Лиза будила Машу по утрам и от умиления вытирала слезы. Потом она кормила маленькую Машу завтраком

и опять хлюпала носом. Дальше готовила Машу к прогулке и перед тем, как надеть на нее варежки, целовала маленькую ладошку и опять промокала платочком глаза.

Маша росла в любви, даже обожании, абсолютном преклонении, всеобъемлющей, горячей заботе, всеобщем восхищении и так далее, так далее и так далее.

Нет, баловали Машу разумно – откровенных глупостей не делал никто. Но все, что она хотела, конечно же, исполнялось. А что хочет девочка, у которой есть все? Тряпичницей Маша не была, бриллиантов и норковых шуб не заказывала. Какие бриллианты и шубы? Ни бабуля, ни мама их сроду не носили, да и внешне Маша была скорее девочка-подросток: худенькая, невысокая, с мальчишковой короткой стрижкой. Хорошенькая в меру, как говорила бабуля. И правда, хорошенькая – сероглазая, темнобровая, чуть курносая и по-современному большеротая.

Маша долго выбирала будущую профессию. Бабуля намекала на продолжение династии в медицине. Мама мечтала о поприще литературном – ну, если не поэтом или писателем, то хорошо бы, к примеру, литературным критиком или редактором. Папа предложил подготовить Машу в Полиграф – чем не профессия для женщины? Только дедуля молчал и хмурил кустистые брови. Понимал, что Софью Ковалевскую из любимой внучки сделать не дадут. Да и вряд ли она бы из нее и получилась, честно говоря.

Маша поплакала, помучилась, покрутилась в кровати пару раз до рассвета и поступила в иняз, на отделение скандинавских языков. Выпендрилась, короче.

Первая Машина любовь тоже оказалась счастливой. В шестнадцать лет она влюбилась, а в девятнадцать, на втором курсе, они расписались. Рановато, конечно, но что поделаешь? Раз уж так сложилось... Свадьбу сыграли в ресторане – чтобы без хлопот. Поели, попили, ушли и забыли. И опять все складно – Вова, Машин муж, был внуком ну очень известного авиаконструктора. И жили в одном доме, и дачи на соседних улицах. И Вова – ладный, стройный, синеглазый блондин (мама – популярная латышская актриса, папа – дипломат). Вова пошел по папиным стопам и поступил в МГИМО. Разумеется, с первого захода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.